

"УТВЕРЖДАЮ"
ДИРЕКТОР АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
ПО НАУЧНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
МН, ГКПП И РАН РФ



Я. Н. Дранев
ДРАНЕВ Я. Н.)

27 сентября 1994 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - Аналитического центра по научной и промышленной политике Миннауки РФ, Госкомитета РФ по промышленной политике и Российской академии наук - о диссертации Петросяна Армена Эрнстовича "Ценностные основания научно-технического прогресса", представленной на соискание ученой степени доктора философских наук (специальность 09.00.01 "Диалектика, теория познания")

Время решающих перемен - так можно охарактеризовать рубеж двух тысячелетий, на котором человечество должно привести в действие все свои ресурсы и возможности, чтобы обеспечить свое качественное обновление. Отсюда вытекает задача глубокого, многомерного осмысления современной науки и ее роли как ключевого фактора социального прогресса. А это означает, прежде всего, выявление ее человеческих измерений и порождаемых ею проблем, требующих новаторских решений и, как правило, не имеющих аналогов в предыдущей истории.

Сегодня наука - это не просто добывание знания, но и производительная и даже

социальная сила. Однако направления и тенденции научно-технического прогресса далеко не так однозначны, как это изображается в классических моделях. Их сложность и противоречивость заставляет видеть не только вероятные перспективы, но и пределы, обусловленные как раз теми социальными обстоятельствами, которые он призван изменить.

В принципе наука является силой, могущей совершенствовать человека и среду его обитания, развивать его дарования и задатки, создавать более подходящие условия практической деятельности и повседневной жизни. Однако на деле во многих случаях наука углубляет человеческий "разрыв". Нарастивая знание, она приводит к еще большему отчуждению его от человека, которое порой достигает угрожающих форм. А по мере срастания с военно-промышленным комплексом, узкими интересами отдельных общественных слоев и группировок научно-технический прогресс порождает новые опасности, бросающие вызов не только ныне живущим, но и следующим поколениям. Все это ставит острейшие проблемы, связанные с социальным и человеческим резонансом науки, ее воздействием на будущее человечества, которое и должно оцениваться во всей его противоречивости.

Таким образом, перед философией встает важнейшая задача подняться на принципиально новый уровень изучения феномена науки, научно-технического прогресса. Приоритетными являются при этом такие проблемы, как культурные основания и ценностные ориентиры научного творчества, человеческие коллизии и альтернативы в развитии науки, а также способы организации исследовательских работ и социального воплощения их результатов. И именно эти проблемы стоят в центре внимания диссертанта, который, по существу, раскрывает ценностные основания разумной научно-технической политики, причем в неразрывном единстве "трех компонент - создания нового знания, его практического воплощения и формирования жизненного мира человека" (с. 37). Он выявляет и обосновывает те ценности, которые, определяя "человеческую отдачу" исследований и разработок, составляют ядро целостной стратегии научно-технического развития.

В диссертации впервые показана развернутая, систематическая картина ценностных измерений научно-технического прогресса. При этом выявлена вся цепочка внутренних связей - от познавательного интереса и его выражения в исследовательской теме до переворота в ситуации занятости и обновления смысла труда, вызванными ростом "научоемкости" производства, общественной среды и самой человеческой жизни. Диссертант убедительно доказывает, что взаимодействие постнеклассической науки с "неравновесным"

обществом, для которого характерны структурные разрывы и скачкообразные изменения, носит нелинейный характер, включая механизм "автокаталитических" процессов, и потому научно-технические прорывы во многом определяют возможные альтернативные формы жизнеустройства и тем самым задают рамки, в которых оно может варьироваться. А это значит, что без глубоко проработанной, выверенной ценностной стратегии научно-технического прогресса человечество рискует оказаться на грани социальной катастрофы, если не физического выживания.

Диссертацию можно условно разделить на три части. Одна из них, состоящая из первых двух глав, посвящена непосредственно науке. В ней рассматриваются творческая мотивация ученых и ее включенность в широкий социальный контекст. Она носит обобщающий характер и как бы подводит итоги многолетним исследованиям (в том числе самого диссертанта) в области аксиологии науки. Анализ ведется в двух основных планах. Наука представляется одновременно и как процесс получения знаний, и как социальная институция, что позволяет не только проследить взаимосвязь между обеими ее сторонами, но и показать ее изначальную ориентацию на социальные цели и ценности. Это тем более важно, что до сих пор распространены технократические представления, вырывающие науку из социального контекста, принижающие ее гуманистическое предназначение и оправдывающие, по сути, антигуманную позицию "этической нейтральности" и, как следствие, вседозволенности. И заслуга диссертанта состоит, в частности, в том, что он аргументированно опровергает подобные претензии, доказывая принципиально ценностную определенность научного поиска.

Вторая часть совпадает с третьей главой. В ней диссертант, опираясь на философскую традицию и научные прорывы последних десятилетий, предлагает оригинальную концепцию истины как работающей симметрии, которая позволяет ему представить истину как человекомерное и интенциональное знание. Характеризуя симметрию как инвариант, ограниченный конкретными условиями своего проявления, диссертант показывает, что только в наши дни, когда ученый сам выстраивает познавательную ситуацию и соответствующую ей концептуальную реальность, имеются достаточные предпосылки для принятия этой концепции истины. Сегодня ученый "видит и границы выполнимости своих симметрий, и - более того, изначально ориентируется на поиск случаев их нарушения. Ведь от этого зависят и контуры той концептуальной реальности, которая претендует на статус истины" (с. 178). Диссертант аргументированно критикует распространенные подходы к

истине и убедительно раскрывает преимущества собственной концепции, связанные с имманентностью истины знанию, ее отграничением от лжи, решением проблемы преемственности в развитии науки и т. д. Эта глава играет в диссертации цементирующую роль. Демонстрируя переплетение теоретических и практических идей, ценностные проекции знания и его антиценностные проявления, диссертант переходит в последующих главах к формам социализации науки и ее воздействию на развитие общества. Особняком стоит третья часть диссертации, к которой относятся две последние главы. Здесь подробно разбираются ориентиры и приоритеты современной научно-технической политики. Ее особенность в том, что развиваемые в ней идеи во многих случаях не просто впервые высказаны диссертантом, но ему принадлежит и сама постановка этих тем. Это касается, в частности, форм и механизмов интеграции науки, производства и образования, предпосылок и тенденций новой индустриальной революции, коренных сдвигов в ситуации занятости в связи с автоматизацией, социальной оценки научных исследований. В своем анализе диссертант опирается на обширный фактический и статистический материал, данные социологических исследований, размышления и обобщения экономистов, естественников и "технарей", однако выводы его являются почти исключительно результатом собственных исследований. При этом они имеют очень важное практическое значение как для государственной политики в области научно-технического развития, так и для взаимодействия с наукой на уровне финансово-промышленных групп и других крупных деловых структур.

Разумеется, не все положения и выводы диссертации раскрыты с одинаковой полнотой. Например, в интересной концепции социальной оценки научных исследований только намечены контуры математической модели, которая должна быть использована на практике (с. 276 - 282). Мимоходом говорится и о соответствующем инструментарии, который мог бы заставить "работать" эту модель. Между тем хотелось бы, чтобы исследования диссертанта были продолжены и выразились в более формальных построениях. Еще один пример. При анализе автоматической техносферы убедительно доказывается реальность ее коренного противоречия, но диссертант ограничивается лишь наброском его решения (с. 311 - 312). К тому же не показаны конкретные технологические формы, в котором оно могло бы воплотиться. Однако эти замечания свидетельствуют не столько о погрешностях работы, сколько о ее творческом, "открытом" характере. Поэтому их следует рассматривать скорее как рекомендации на будущее.

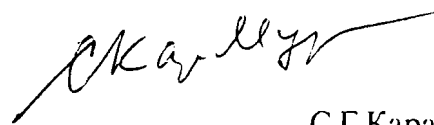
Общий вывод. Диссертация А. Э. Петросяна "Ценностные основания научно-

технического прогресса" представляет собой глубокое исследование, решающее крупную проблему, имеющую большую актуальность и практическую значимость, и вносит весомый вклад в развитие философии, социологии и аксиологии науки и техники. Диссертант проявляет широкую эрудицию, отличное знание многих научных дисциплин, технического развития, а также современных экономических и промышленных процессов. Его анализ органически вписывается в общемировой контекст и опирается как на отечественные, так и на зарубежные источники, большинство из которых у нас малоизвестно. Текст диссертации написан ярким литературным языком, насыщен образами и метафорами, которые проясняют и хорошо иллюстрируют сложные для понимания вопросы. При этом изложение ведется логически стройно и последовательно, а сами рассуждения диссертанта, подкрепленные развернутой аргументацией, доказательны и убедительны. Поэтому работа, безусловно, окажется полезной и интересной как специалистам и творческой элите в целом, так и в особенности лицам, формирующим научно-техническую политику, и даже широкой общественности. Положения и выводы диссертации вошли в многочисленные публикации диссертанта (монографии, статьи в центральных научных журналах и т. д.) за последние более чем 10 лет. Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

Диссертация А. Э. Петросяна "Ценностные основания научно-технического прогресса" соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам, а сам диссертант, несомненно, заслуживает присвоения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 "Диалектика, теория познания".

Отзыв обсужден и утвержден на заседании секции "Наука и кризис индустриальной цивилизации" Аналитического центра по научной и промышленной политике Миннауки РФ, Госкомитета по промышленной политике РФ и РАН. Протокол N 3 от 27 октября 1994 г.

Председатель секции, главный научный
сотрудник, проф., д. х. н.



С.Г.Кара-Мурза